Е.А.Удалова (г.Москва).

Я, безусловно, считаю, что у человека тип есть и он один. Но трудности диагностики связаны не только с тем, что несовершенны методики и тесты, а также с тем, что совершенно чистые проявления типа встречаются не так уж часто. Мы обсуждали этот вопрос с В.Д. Ермаком на одной из последних конференций и он тоже назвал цифру 15 - 20%. Чаще проявляется фантомный тип, сформированный для конкретного случая или связанный с проблемами личности. То, что В.Д. Ермак называет коммуникативной моделью. Эту маску хорошо видят экстравертные этики, и часто именно ее мы принимаем за истинный тип, если ограничимся первым впечатлением. Я думаю, что в групповом эксперименте нельзя исключать того, что испытуемый будет существенное время находиться в состоянии социальной адаптации, а значит, сидеть в блоке СУПЕРЭГО. Значит возможно, что первые полчаса он будет давать одни признаки, а затем - другие. Существенно другие. На своих занятиях по соционической диагностике мы специально следим за тем, напряжен человек или нет, органичны ли его проявления, или он все еще в защите. Здесь незаменима роль экстравертного этика, чувствующего энергетику общения. Хорошо бы учесть этот эффект в апрельском эксперименте .

Получилось так, что последние два года мне пришлось заниматься именно обучением соционической диагностике. Мне кажется, что это узловой момент в передаче знаний в нашей науке. Остальное можно набрать по литературе. И практика показывает, что группа быстро усваивает базисные признаки и уже в конце второго занятия начинает различать их на практике. При этом важно, чтобы свои "прозрения" все формулировали на понятном языке и умели объяснить, что навело их на данную мысль. За 12 занятий группа диагностирует практически самостоятельно, обсуждения содержательны, решения согласованы. Это очень обнадеживающее зрелище.

По ходу этой деятельности родилось несколько соображений, которыми хотелось бы поделиться.

Кое-что о соционической диагностике

Человек и мир - соизмеримые объекты. Еще 5 тысяч лет назад Гермес Трисмегист говорил: "Что снаружи, то и внутри, что наверху, то и внизу." И, действительно, человек успешно познает мир, вмещая его в свое сознание. Два вывода следуют из этих утверждений:

Оптимистический - человек тоже может быть понят другим человеком.

Практический - для понимания другого человека следует мобилизовать все средства, данные нам для познания мира.

Если бы мы измеряли, например, размер обуви человека, нам достаточно было бы сравнить его ногу с линейкой. Если бы нас интересовала группа крови, мы сравнили бы нашу пробу с тестовым образцом. Объект нашего внимания - информационная система человека. Значит мы должны сравнивать ее с некоторым эталонным образцом такой же системы.

Для точного измерения работы каждой системы необходим прибор более высокого класса, чем исследуемая система.

Сложность любых приборов, безусловно, ниже классом, чем психика человека. Поэтому надежды на то, что какие-то тесты или компьютерные программы избавят нас от необходимости принимать ответственное решение за диагностируемый тип, иллюзорны. Придется самому становиться инструментом высокого класса, т.е. оттачивать мастерство диагностики.

Сравнивать других людей с собой занятие трудоемкое и часто порождающее множество заблуждений., т.к. каждый человек - весьма многомерное существо, и проследить все его совпадения и различия с собой невероятно сложно. Огромная заслуга К.Г. Юнга состоит в том, что он открыл те базисные информационные структуры, из которых состоит каждый соционический тип. Причем структуры эти сами по себе биполярные, по ним достаточно 4 раза сделать заключение "свой - чужой", и диагностика психологического типа будет полной.

Поэтому освоение диагностики следует начинать с хорошего знания своего типа, своих полюсов юнговского базиса, своей формулы модели "А".

Необходимо также четко знать семантику аспектов мира, т.е. понимать, какие слова и образы относятся к одной соционической функции, а какие - к другой. И четко отличать, например, этические проявления от логических, сенсорные от интуитивных и т.д.

Проявление каждой функции в разных ячейках модели "А" тоже существенно различно. И надо научиться видеть, идет данная информация с базовой, ролевой или еще какой-то позиции.

Надо выработать в себе навык информационного анализа поведения человека: замечать характерные черты, движения, обороты речи и т.п. Опираясь в этих тренировках надо на свой тип, используя информацию по своим сильным функциям.

На практике легче всего увидеть, в чем человек похож на нас, а в чем - противоположен. Надо только не заблуждаться в своих возможностях, принимать свой тип.

В информационной системе человека присутствуют все функции, отражающие все аспекты, имеющиеся в мире. Значит, игнорирование любого способа обработки информации приведет к потере информации и к ошибкам.

Рациональные способы получения информации о типе следующие.

Объективный - сравнение визуальных признаков с характерными чертами определенных типов - опирается на статистику, описания в литературе, личный опыт исследователя. Он не может считаться исчерпывающим, т.к. существует огромный разброс индивидуальных проявлений человека, связанных с наследственностью, воспитанием, культурой и т.п.

Субъективный - предоставление тестов и последующий подсчет ответов, которыми человек оценил себя со своей точки зрения - опирается на способность самого человека здраво судить о себе. Такой метод тоже не может претендовать на полноту, т.к. упомянутая способность присуща далеко не всем и не всегда.

Следует помнить также, что рациональные подходы к определению типа могут быть логическими и этическими.

Логические (аналитические) методы опираются на анализ ответов испытуемого, синтез подходящей модели, выявление несоответствий ответов предполагаемой модели, определение проблемы, искажившей структуру типа. Но часто вопросы, рассчитанные на функции витального кольца получают ответ с ментального. Это естественно - иногда человек сам пытается понять, каковы же его непосредственные бессознательные реакции. Иногда наоборот - он пытается угадать, какие реакции будут выглядеть лучше.

Здесь особенно ясно видна необходимость этического подхода. Это создание доброжелательной атмосферы полного безоценочного принятия человека со всеми его проблемами, которое ускоряет адаптацию и гасит проявление блока суперэго. В работе с витальным кольцом - это умение войти в образ дополняющего партнера и вызвать проявление функций детского блока. Это способность спровоцировать проявление ограничительной функции, создав подходящую игровую ситуацию. Очень важно обеспечить доверие к информации о своем типе и готовность согласиться со своими "слабостями".

Но эти способы могут не дать достоверной информации, если мы не будем одновременно отслеживать текущую ситуацию: с какого блока - детского, подростковых или взрослого - идет ответ, напряженно или естественно воспринимается вопрос, обманывает нас человек или нет и т.п. Ни один компьютер не сможет поставить себя на место другого человека.

Это иррациональная задача специалиста.

Объективная - оценка поведения, непосредственных реакций на ситуацию, замечаний относительно тестирования, изменений поведения по мере адаптации. Здесь тоже не следует торопиться с выводами, т.к. человек часто выставляет для общения коммуникативную модель, скрывающую истинный тип.

Субъективная - видение мотивации человека (боится ли, хочет понравиться, хочет узнать себя), и чувство "свой - чужой" при анализе ответов на дихотомические тесты (сравнение ответов испытуемого с собственными ощущениями по каждому тесту). Опасность заключена в поспешности выводов, своем толковании высказываний испытуемого.

Здесь тоже следует вспомнить, что иррациональные методы могут быть сенсорными и интуитивными.

Сенсорное восприятие отражает информацию о конкретном состоянии испытуемого: его конституции, здоровье, соответствии одежды внешним условиям, его волевых качеств, ориентации в пространстве и т.п. Здесь важно отличить хорошо усвоенные навыки от непосредственных проявлений.

Интуитивное восприятие включает прежде всего целостное видение и органичность проявлений человека. Когда ответы испытуемого, непротиворечивые по форме, создают нечеткий, двоящийся образ или расходятся с тем впечатлением, которое человек упорно производит, следует довериться интуиции и попытаться придать тестированию какой-то неожиданный ракурс, в котором разделятся смешанные ранее аспекты. Здесь важно не уйти от реальности в мир собственных иллюзий.

Иррациональные приемы ситуативны, они по определению не могут иметь четких рецептов. В этой сфере надо опираться на хорошее знание и принятие своего типа и на четкое различение информационных аспектов, по которым в каждый момент проходит информация.

Еще один способ уточнить тип человека, это анализ того информационного отношения, которое возникает между диагностом и клиентом. Лучше или хуже проходит информация, какие нужны усилия для объяснения, легко или трудно понять ответ - все это диагностические признаки, а не повод для эмоций. Это тоже стоит учиться использовать. Без выявления всех этих факторов диагностика не будет надежной.

Поскольку во взрослом блоке каждого человека (и диагноста - тоже) есть функции рациональные и иррациональные, экстравертные и интровертные, достоверная диагностика в принципе возможна. Но все эти функции должны быть натренированы и в процессе диагностики творчески мобилизованы во всей полноте своих качеств.

Однако, весь набор вышеизложенных качеств в полной мере не может быть обеспечен одним человеком. Зная свой тип, каждый может увидеть, какие ошибки в диагностике он систематически допускает. Единственный разумный путь к достоверной диагностике -

это работа в паре с более или менее дополняющим партнером. И здесь как воздух необходимо взаимное доверие и внимание к проявлениям дополняющих функций. Я думаю, что только хорошо сработавшаяся пара и есть та минимальная система высокого класса, которая может служить измерительным инструментом соционической диагностики. Дополняющая пара - это элементарная единица позволяющая эффективно вести как преподавание соционики, так и консультирование. Было бы логично, в связи с этим, свидетельство на право практической деятельности в соционике выдавать одно на сработавшуюся пару специалистов.

Все соображения, приведенные выше, может быть, не очень существенны при диагностике чистых типов. Но практика показывает, что таковых в жизни только 10 - 15 %. Приходится признать, что основная масса тестируемых имеет большие или меньшие искажения информационной структуры.

Искажения бывают мягкие, ситуативные или жесткие, обусловленные воспитанием или личными проблемами человека.

Жесткие искажения структуры типа могут проявляться в рамках модели "А". Это подавление одной из сильных функций или форсированная работа по слабой. Иногда сильные функции "идут в разгон": экстравертные - в неконтролируемую экспансию по своему аспекту, интровертные - коллапсируют. Все это искажает проявления типа, создает трудности в его диагностике.

Но есть и еще один вид искажений - маски. Это жестко приросшие коммуникативные модели, созданные для решения какой-то проблемы, но не справившиеся с задачей. Тогда человек в некоторой области информации дает последовательные признаки другого типа. Задача диагноста в этом (нередком) случае значительно усложняется: надо определить тип, маску, проблему, породившую маску и найти способ снятия проблемы через взрослый блок человека. В этом случае даже небольшие ошибки могут привести к принципиально разным рекомендациям. И навредить.

Причины искажений типа понятны. В современном массовом сознании существуют довольно жесткие стереотипы "мужественности" и "женственности", "хорошего работника", "старательного ученика", "заботливого родителя" и других. Воспитатели стараются сформировать ребенка в соответствии с внешними общепринятыми требованиями. Зачастую и сами люди занимаются "самовоспитанием" в этом

направлении. Считается, что это гарантирует успех в жизни. На самом деле - не всегда.

Хорошо, когда стандартные пути решения жизненных вопросов совпадают с сильными осознанными функциями человека. Тогда навязанные методы будут адекватными, творческими, а решения - ответственными. Они только укрепят самооценку человека. Если же одобряемые обществом методы не лежат в области сильных функций типа, вопрос превращается в проблему, которая для своего решения требует от человека жертв и разрушений его информационной структуры. Он вынужден опираться на слабые функции, а сильные при этом не получают развития.

Здесь уместно сказать о том, что проблем, в личностном понимании этого слова, в природе не существует. Они не растут на деревьях, не падают с неба - они возникают в человеческом восприятии в результате определенного видения ситуации.

Иногда обстоятельства заставляют нас принимать условия чужой игры, а не демонстрировать свою личность. В таких случаях, по мысли В.Д. Ермака, человек вырабатывает коммуникативную модель или фантомный тип, который и выставляет между собой и миром. Вид модели возникает стихийно, как приспособление к внешним условиям. И, если человек не найдет творческого выхода из угнетающих его обстоятельств, модель может затмить собственный тип человека, стать маской, приросшей к лицу.

Тогда человек в буквальном смысле теряет себя. Он воспринимает мир через маску искаженным и обедненным, слабые функции не поставляют энергию для творчества, жить становится тяжело и неинтересно. Те, кто занимается практическим консультированием, знают, что такие люди часто обращаются за советом.

Мне кажется, что для коллективной диагностики надо постараться отобрать таких добровольцев, тип которых не слишком искажают их собственные проблемы, тех, кто как-то справляется с жизнью и не очень жалуется на нее. Иначе трудно будет отличить разбросы диагнозов, обусловленные искусством диагностов, от собственных шатаний испытуемого из типа в маску и обратно.

(с) 1999г. Е.А. Удалова. Статья опубликована в номере 2 (23) 1999 газеты " [Социон](#)

иические чтения

”.